

Старые и новые проблемы либерал-демократов

Э. В. Молодякова

Первое десятилетие текущего столетия по насыщенности проблем, с которыми столкнулась Либерально-демократическая партия (ЛДП), можно сравнить с началом 1990-х годов, когда, казалось, что в Японии может произойти серьезная корректировка в расстановке политических сил. И то, что тогда казалось только возможностью, произошло после состоявшихся 30 августа текущего года выборов в палату представителей парламента, на которых тотальную победу впервые в истории страны одержала оппозиционная Демократическая партия (ДПЯ), получившая ранее невиданное число мандатов – 308. ЛДП потерпела сокрушительное поражение и теперь имеет в палате представителей лишь 119 мест. Сложилось как бы зеркальное отражение ситуации первых после создания этой партии аналогичных выборов в 1958 г.

Часть проблем, которые были вынуждены решать либерал-демократы, – демонтаж фракционной структуры, наследование избирательных округов, практическая несменяемость высшего слоя партийной элиты, очень небольшой запас претендентов на высшие посты в партии и правительстве, отсутствие ярких лидеров и новых идей, сложность активизации партийной деятельности за счет притока новых кадров, получение политических пожертвований от частных фирм, а также реформа политической системы и создание новых партий – имеет давнюю историю. Другие проблемы четко обозначились с начала 1990-х годов и плавно перешли в 2000-е годы. К ним относятся короткий период, связанный с уходом ЛДП в оппозицию, создание коалиционных правительств, серьезные подвижки в оппозиционном лагере, несвойственная японской политической культуре чехарда премьер-министров, потеря правящей партией доверия населения, что нашло отражение в затяжном парламентском кризисе последних лет, появление первой серьезной заявки оппозиционных сил в лице Демократической партии Японии на отстранение ЛДП от власти из-за определенной «усталости» населения от продолжительного правления либерал-демократов, продолжение или замораживание начатых реформ в условиях мирового экономического

кризиса. ЛДП переживала серьезный кризис, который требовал незамедлительного конструктивного решения. Однако, как оказалось, партия не только не осознала серьезность стоящих перед ней проблем, но и, казалось, «делала все возможное» для своего устранения из власти.

Причина серьезных кризисных явлений внутри партии, внешним проявлением которых с середины 1970-х годов стали перманентные коррупционные скандалы в высшем эшелоне власти, в первую очередь непосредственно связана с особенностью партийной структуры, а именно с наличием фракций. Борьба между фракциями, которые контролируют различные финансовые потоки и решают кадровые вопросы, идет не на идеологическом или доктринальном уровне, а за право возглавить партию и правительство в данный момент. Внутрипартийная жизнь ЛДП практически недоступна для публичного контроля, поскольку в соответствии с японской системой принятия решений движение к достижению согласия идет путем утрясок и компромиссов, скрытно и закулисно. В этом случае общество получает уже готовое решение¹.

Подобное положение неминуемо вело к окостенению структуры партии и несменяемости лидеров, что не только препятствовало притоку в ее ряды молодых политиков, но и вызывало недовольство курсом ЛДП. Однако молодые политики не выступали за проведение коренных реформ. Например, в июне 1976 г. небольшая группа молодых депутатов парламента от ЛДП, входивших в разные фракции, порвала с ней и создала свою партию – Новый либеральный клуб (НЛК). Возглавил ее Коно Ёхэй, отец которого – Коно Итиро – в 50-е годы прошлого века активно содействовал нормализации советско-японских отношений. Но это оказалось бесперспективной затеей, ибо из-за своей малочисленности НЛК не мог предложить реальную альтернативу власти ЛДП. Через несколько лет «диссиденты» вернулись в альма-матер.

Существовавшее положение лишало партию способности к саморазвитию. Этот дифункциональный потенциал особенно возрос с созданием к концу 1970-х годов суперфракции Танака–Такэсита, когда борьба между лидерами фракций сменилась фактической борьбой за поддержку руководителя этой фракции, который стал могущественным «теневым сёгуном», как говорят японцы. Это был чрезвычайно важный период для формирования будущей политической элиты, поскольку большинство ныне действующих политиков не только правящей, но и оппозиционных партий – выходцы из этой суперфракции. Достаточно назвать имя бывшего лидера оппозиционной ДПЯ Одава Итиро, который во второй половине мая 2009 г. был вынужден уйти в отставку в связи с обвинением его секретаря в получении незаконных политических

¹ Подробнее см.: *Молодякова Э. В.* Япония 90-х годов: кризис власти или политической элиты? – Япония 90-х: кризис системы или временные сбои? М., 1998, с. 135–136.

пожертвований для шефа. Могущественный Танака Какуэй называл Одзава «мой последний сын»². При Танака была создана своего рода двойственная структура власти: ЛДП в стране и суперфракции в партии. В 1977 г. в ходе разрекламированной организационной реформы партии при премьер-министре Фукуда Такэо фракции формально были распущены, но благополучно продолжают функционировать и поныне.

В это же время происходило постоянное сужение социальной базы либерал-демократов. В основном их по-прежнему поддерживали жители сельских районов, представители старших возрастных групп населения и работников строительной индустрии, т. е. слои, значение которых в обществе объективно шло на убыль. Одновременно появилась постоянно возрастающая тенденция к абсентеизму. Речь шла не о протестном голосовании против консервативной идеологии, а о недовольстве конкретными шагами либерал-демократов, которые не учитывали интересы появившихся так называемых новых городских слоев населения. Голосуя за представителей оппозиции, они как бы призывали правящую партию обратить внимание на их проблемы.

Наметившееся изменение соотношения политических сил способствовало обострению борьбы между правящей ЛДП и силами оппозиции, представленными Социалистической партией Японии (СПЯ; ныне Социал-демократическая партия Японии – СДПЯ), Партией демократического социализма (ПДС) и клерикальной партией Комэйто. В такой ситуации возродились к жизни различные идеи создания блока оппозиционных партий в борьбе с ЛДП за власть. Стоит отметить, что имеющая свое представительство в обеих палатах парламента Коммунистическая партия Японии (КПЯ) всегда находилась в полной изоляции.

Несмотря на серьезные кризисные явления в ЛДП и некоторое ослабление в связи с этим ее позиций, ни одна из оппозиционных партий никогда не предлагала позитивных конструктивных действий, а лишь все подвергала критике. Учитывая усиление неоконсервативных настроений в своих рядах, эти партии заговорили о создании коалиционных правительств. Прежде всего, речь шла о трехпартийной коалиции: Комэйто–СПЯ–ПДС, однако состояние оппозиции быстро сделало такую перспективу абсолютно нереальной. Трехпартийная коалиция, несмотря на благие намерения инициаторов, была бы нежизнеспособной из-за коренных расхождений ее участников, в первую очередь социалистов, по важнейшим вопросам (отношение к Японо-американскому договору безопасности, признание конституционности сил самообороны и т. д.). Полная сдача СПЯ своих принципиальных позиций была впереди. Каждая партия имела непомерные амбиции, но все они были маргиналами.

Либерал-демократы внимательно следили за этими маневрами оппозиции и заигрывали с центристскими партиями, вселяя в них надежды

² Schlesinger G.M. *Shadows Shoguns*. New York, 1997, p. 172.

на возможность формирования консервативно-центристского правительства, тем более что их центризм все больше сближался с неоконсерватизмом ЛДП. Однако убедительная победа правящей партии на двойных выборах, т. е. одновременно в обе палаты парламента, в 1986 г., на которых она получила соответственно 300 и 137 мест, окончательно рассеяли иллюзии оппозиционных партий относительно возможной коалиции с какой-либо частью консерваторов. В то время никто не мог даже предположить, что менее чем через десять лет такая коалиция станет реальностью и начнется эра коалиционных правительств. Действия оппозиции свидетельствовали не только о нежелании, но и о неспособности партийных лидеров вести конструктивный диалог о реорганизации политической системы. Они лишь стремились любыми средствами и любой ценой добиться участия в правительстве, что особенно ярко проявилось на примере практически немислимой все послевоенные годы коалиции ЛДП–СПЯ. К тому же никто не мог предположить, что ЛДП, даже при наличии коалиции с Новой Комэйто (так теперь называется партия Комэйто, возродившаяся в 1998 г. после самороспуска в 1996 г.), потеряет большинство в палате советников, как это случилось в 2007 г. И уж совсем невероятным казалось поражение на выборах в палату представителей в 2009 г., когда опять же вкупе с Комэйто у нее здесь было устойчивое большинство.

Кризис правящей ЛДП начался с отставкой в 1989 г. кабинета Такэсита и последовавшей сменой в этом же году трех премьер-министров. Это было связано с грандиозным коррупционным скандалом, известным как дело «Рикуруто», поражением правящей партии на выборах в палату советников и новым скандалом вокруг транспортной компании «Сагава юбин» (1992 г.), в котором был замешан, а затем и арестован Канэмару Син – king maker премьер-министров и глава крупнейшей фракции (108 человек).

Проблема перегруппировки сил внутри партии привела к расколу суперфракции в 1992 г. Причиной этого в значительной степени было недовольство молодых политиков жесткой системой засилья «старших», которое зрело в предшествующие два десятилетия. Образовался определенный разрыв поколений. В результате сложной борьбы за пост лидера суперфракция раскололась на две соперничающие группы: одна во главе с Одзава Итиро и Хата Цутому, другая – с Обути Кэйдзо.

Последствия этого события имели чрезвычайный характер. Ушло в прошлое доминирование одной суперфракции, которая фактически контролировала ситуацию в партии, т. е. была как бы скорректирована нормальная деятельность, однако жесткая межфракционная борьба продолжалась. Новые фракции должны были вновь вступать в затяжные и изнурительные переговоры для выдвижения своих лидеров на ключевые посты. На повестку дня встал вопрос о назревшей политической реформе. Либерал-демократы надеялись с помощью реформы избира-

тельной системы и системы контроля за поступающими в партийные фонды финансовыми поступлениями подправить свой облик в глазах избирателей.

Амбициозный Одзава, бывший в 1989–1991 гг. генеральным секретарем ЛДП, посчитал вотум недоверия кабинету Миядзава Киити, вызванный неспособностью правительства решить вопрос о пакете законопроектов, касающихся политической реформы, удобным моментом для реализации идеи создания новой консервативной партии. 44 депутата-диссидента под предводительством Одзава и Хата создали Партию обновления. Чуть раньше десять депутатов либерал-демократов из разных фракций поступили таким же образом и создали партию «Сакигакэ» («Инициатива»).

На всеобщих выборах в 1993 г. в результате раскольнической деятельности диссидентов, создавших свои небольшие партии, прервалось почти 38-летнее единоличное правление либерал-демократов и начался отсчет эпохи коалиционных правительств. За последующие три года сменилось четыре таких правительства. Первые два – кабинеты Хосокава Морихиро и Хата Цутому, находившиеся под фактическим контролем Одзава, оказались неустойчивыми без участия либерал-демократов. В итоге появился новый коалиционный кабинет, создание которого стало возможным только при поддержке ЛДП и полной идеологической и моральной капитуляции социалистов. Первый кабинет по новой схеме возглавил бывший в то время председателем СДПЯ Мураяма Томоити. Его сменил Хасимото Рютаро, с именем которого связывались надежды на «возрождение» либерал-демократов в качественно меняющейся внутривнутриполитической ситуации.

Важнейшим событием реорганизации политической системы явилось создание в 1994 г. второй по величине после ЛДП общенациональной оппозиционной Партии новых рубежей (ПНР) за счет объединения в единую организацию различных партий и групп. Всего в ПНР вошли четыре партии, которые объявили о самороспуске, и девять парламентских групп. Ведущими силами в ней стали Партия обновления Одзава и Комэйто, что с самого начала создавало напряженность в руководстве и в итоге привело к ее самороспуску в канун 1998 г. Партия провозгласила приверженность неоконсерватизму, но не сумела, да и не могла добиться обновления политики, поскольку ее раздирали противоречия между составляющими ее разнородными силами, тайно или явно поощрявшиеся либерал-демократами.

На политической карте накануне выборов в палату представителей парламента, которые проводились в соответствии с новым избирательным законом осенью 1996 г., появилась Демократическая партия Японии (ДПЯ). Инициаторами ее создания выступили братья Хатояма – Юкио и Кунио (первый был генеральным секретарем и председателем партии Сакигакэ, второй – ключевой фигурой в ПНР) – в союзе с некоторыми

другими политиками. Лидеры ДПЯ надеялись на широкий альянс «неконсервативных и либеральных сил». Ю. Хатояма были близки традиционные для его политического клана идеи либерализма. Другой лидер, Кан Наото хотел, чтобы их партия походила на Демократическую партию США и социал-демократические партии Западной Европы. Костяк новой партии составили выходцы из Сакигакэ и ПДС, а социалистам пришлось смириться с переходом ряда своих парламентариев в ряды ДПЯ. Можно сказать, что после всеобщих выборов в 1996 г., на которых социалисты получили всего 15 мандатов, СДПЯ сошла с политической арены. Партия Сакигакэ потеряла практически все, сохранив лишь два мандата из девяти прежних.

Относительная неудача (потеря четырех мандатов) Партии новых рубежей на первых для нее выборах в палату представителей объяснялась главным образом сложными отношениями Одзава и его сторонников с организацией буддистов-мирян Сока гаккай (Общество установления ценностей), которая составляла основной электорат Комэйто. Восемь миллионов дисциплинированных членов Сока гаккай – внушительная общественная и политическая сила. С ее помощью Партия новых рубежей получила неплохие результаты на очередных выборах в палату советников в 1995 г. Эта организация обеспечивала устойчивые 20% голосов избирателей в каждом одномандатном округе, что являлось весьма серьезной прибавкой, несмотря на низкий уровень активности избирателей. Но Сока гаккай поддержала не всех кандидатов ПНР, поскольку, очевидно, не хотела столь прямо и открыто конфликтовать с либерал-демократами. В целом эта организация оставалась вполне лояльной по отношению к партии Одзава, чего нельзя было сказать о самой формально распущенной Комэйто³.

Определенные успехи либерал-демократов на этих выборах объяснялись введением новой избирательной системы – важного звена вялотекущей политической реформы. Поддержка избирателей, несомненно, подпитывалась средствами массовой информации. Кроме того, японский избиратель буквально вырос в условиях многолетнего монопольного господства ЛДП и привык связывать с ней большинство успехов страны, в то время как период правления коалиционных правительств без ее участия характеризовался нестабильностью и неуверенностью. Избиратели в очередной раз поддерживали хорошо известную и привычную партию, надеясь на то, что она избавится от недостатков, а также на то, что ЛДП, обладая огромным опытом управления государством, сможет решить накопившиеся внутренние и внешние противоречия. Однако этого не произошло, а противоречия только усилились.

Серьезные перемены произошли и в лагере оппозиции. Пестрый состав Партии новых рубежей, борьба за власть в высшем эшелоне трех

³ <http://www.inopressa.ru/sasahi/2003/11/12/14:56:29/arcc:asahi:peace>

бывших премьер-министров между собой и против Одзава, тяготение многих членов к «родной» ЛДП предопределили ее недолговечное существование. Одзава и его сторонники, оценив критическую ситуацию в партии, приняли в конце 1997 г. решение о ее роспуске, чтобы отсечь все противостоящие группы и создать новую монолитную партию. Поступая таким образом, Одзава никак не предполагал, что партия расколется на мелкие кусочки. Самой представительной оказалась Либеральная партия самого Одзава, бывшего ее президентом с 1998 г. по 2003 г., до объединения с Демократической партией, которую он возглавлял с 2006 по 2009 г.

Новая Комэйто была воссоздана в ноябре 1998 г. на основе слияния депутатской группы Комэй (члены распавшейся одноименной партии) и Новой партии мира (из бывшей ПНР). Под давлением Сока гаккай на съезде партии в 1999 г. было принято принципиальное решение о смене политической ориентации и переходе из оппозиции к сотрудничеству с правящей коалицией. Но полного взаимодействия Новой Комэйто с ЛДП не удастся осуществить в силу специфики их подходов по ряду направлений политики правительства, а также потому, что эта партия хочет оставить себе свободу рук в маневрировании на политической арене, поскольку в ее поддержке заинтересованы не только ЛДП, но и ДПЯ. На протяжении последних лет она является младшим партнером в правящей коалиции ЛДП–Новая Комэйто⁴.

На фоне новой расстановки сил на политической сцене усилилась фрагментарность внутри ЛДП. Часть влиятельных политиков не против согласия с бывшими диссидентами: они выступают за создание консервативно-консервативного блока, ибо у них общие корни. Другие создают межфракционные объединения. Возможно, такие подвижки в структуре партии – результат поисков путей ее реорганизации после скандального поражения на выборах в палату советников в 1998 г. Но, возможно, что это, как и прежде, просто усиление фракционной борьбы перед очередными выборами. ЛДП оставалась крупнейшей партией в стране, являлась ядром политической жизни, и потому все события в Японии на протяжении первого десятилетия нынешнего века так или иначе связаны с положением дел в ее рядах.

Расстановка политических сил в стране напрямую связана с экономической ситуацией. Период высоких темпов экономического роста обеспечил устойчивость единоличного правления либерал-демократов. Однако резкое повышение иены по отношению к доллару в 1985 г., приведшее к сокращению экспорта, заставили Японию искать пути стимулирования экономики за счет внутреннего потребления, для чего увеличивались государственные расходы и снижалась процентная ставка центрального банка. Такая политика привела к появлению лиш-

⁴ <http://www.komei.or.jp/en/about/history.html>

них денег, которые шли не в реальный сектор экономики, а использовались для спекуляций акциями и земельными участками, стоимость которых неимоверно возросла. В результате образовался экономический «мыльный пузырь», который лопнул в 1991 г. С этого времени продолжалось вялое состояние экономики.

В первой половине 1990-х годов четко обозначилась необходимость проведения структурных реформ, которая была детерминирована внутренними потребностями экономики, и эту необходимость признавало общество. В середине 90-х годов прошлого века кабинет Хасимото выступил с инициативой проведения глубоких системных преобразований, провозгласив курс «шести больших реформ»: административной, бюджетной, финансовой, экономической структуры, системы социального обеспечения, образования. Многие политики признавали неизбежность проведения структурных реформ. Было ясно, что традиционные методы зачивания огромных бюджетных средств в общественные работы ради временного улучшения экономической ситуации только увеличивают бюджетный дефицит. Но никто в правительстве ничего не хотел менять, не предлагал альтернативные меры, дабы не вступать в конфликт с воротилами строительного бизнеса, которые всегда оказывали мощную финансовую поддержку либерал-демократам. Другими словами, сокращение расходов на общественные работы лишило бы мощный источник влияния на электорат определенную часть лидеров ЛДП, которых условно можно назвать старой гвардией. Каждый политик озабочен переизбранием, и депутаты от ЛДП обеспечивали вливание средств из государственного бюджета в свои округа. В ходе реформирования существующей системы в первую очередь было необходимо сократить государственные расходы, реструктурировать правительство и предприятия.

Политическая элита не спешила с принятием непопулярных экономических мер, поскольку от старта реформ до их успешной отдачи лежит долгий и непростой путь. Революционные перемены в экономике не могут обеспечить немедленный рост и в ближайшее время не покончат со взлетами и падениями. Заявленные реформы шли вяло, что вызывало недовольство политикой либерал-демократов, и на предстоявших летом 2001 г. выборах в палату советников ЛДП грозил провал. В такой ситуации элита выбрала лидером партии и соответственно премьер-министром Коидзуми Дзюньитиро, известного политика «президентского» типа.

Избрание премьер-министра приобрело особую значимость во второй половине 90-х годов в связи с проведением административной реформы, в ходе которой в рамках реорганизации правительства первостепенное место отводилось изменениям, которые были нацелены на усиление лидерства премьера. Наиболее важным явилось признание за ним инициативы в определении «принципиального курса по важным политическим делам кабинета». Результатом реформы стало более четкое определение

руководящей роли премьер-министра (сопоставимой с ролью главы государства в других странах) в проведении государственной политики. Изменение структуры и функций ряда учреждений, которые помогают премьер-министру в его деятельности, давало ему расширенное право на личное политическое руководство, чтобы стать реальным лидером страны. Этими изменениями воспользовался Коидзуми, которого поддерживали не только молодые члены партии, но и значительная часть населения, живущего ожиданием перемен.

Взяв курс на проведение структурных реформ, новый премьер сразу вступил в конфронтацию с политическими тяжеловесами внутри партии. Фактически он покусился на фракционную структуру, заявив: «Если какая-либо фракция в ЛДП выступит против меня, то я, как председатель этой партии, буду предпринимать действия для ее ликвидации»⁵. Другими словами, он заявил о своем намерении демонтировать прежнюю структуру партии. Прежний характер отношений между фракциями давал возможность правящей элите относительно свободно маневрировать в случае необходимости. Такому положению дел и бросил вызов Коидзуми.

Проведение заявленных преобразований должно было помочь Коидзуми изменить политический ландшафт внутри ЛДП. Сопротивление противников реформ было достаточно упорным, но без его преодоления движение вперед было невозможным. Как бы то ни было, он начал реформы, опираясь, безусловно, на свою партию, поскольку оппозиционная Демократическая партия не предложила альтернативы. Наличие в рядах ЛДП своих «левых» и «правых» затрудняло выработку четкого и ясного видения неотложных проблем.

Провозгласив лозунг «Изменим ЛДП. Изменим Японию», Коидзуми определил приоритеты политики, заявив при этом, что не будет «священных коров» и ничто не застраховано от преобразований. Он сразу же обнародовал программу трансформации государственного управления на основе приватизации и дерегулирования, введения новой налоговой системы, решения проблемы безнадежных долгов банков, взятия под контроль бюджетного дефицита, освобождения органов местного самоуправления от мелочной опеки, сокращения общественных работ и перетрассировки сектора специальных общественных корпораций. Это и был курс на проведение структурных реформ, основная цель которых – сокращение государственных расходов и либерализация деловых и экономических отношений «в соответствии с неолиберализмом и глобализмом американского образца».

Используя мощный экономический потенциал страны и проявив незаурядную политическую волю, кабинет Коидзуми начал выводить

⁵ The Japan Look. 2002, №3. с. 13.

экономику из стагнации. Подъем начался с середины 2003 г., достигнув в последнем квартале прироста ВВП в 7,6% (1,4% в среднем за год). Началась частичная ликвидация «слабых мест» в банковском и корпоративном секторах: более чем вдвое снизилась доля недействующих кредитов у крупных банков, активизировались частные инвестиции в основной капитал предприятий обрабатывающей промышленности. Укрепление банковского сектора заметно сократило уровень задолженности в корпоративной сфере, уменьшилась доля избыточных мощностей и складских запасов готовой продукции, возросла доходность активов. Повысилась производительность труда, расширились возможности для кредитования предприятий. Начал сокращаться бюджетный дефицит. Крупные банки стали возвращать правительственную помощь, полученную в 1998–2002 гг. Стали повышаться цены на землю в городах и увеличился приток прямых иностранных инвестиций, что являлось свидетельством инвестиционного подъема и вело к росту экономики. Кроме того, Япония существенно наращивала свое присутствие в быстро развивающемся регионе Азии, прежде всего в Китае, а также в США.

Продолжались реформы в банковском и корпоративном секторах. В декабре 2004 г. была принята «Программа о дальнейшей финансовой реформе». В соответствии с ней предполагалось уделять повышенное внимание капитализации банков, оптимизации оценки возвратности кредитов, повышению доходности активов в корпоративном секторе, усилению конкурентоспособности продукции, содействию притоку прямых иностранных инвестиций и уменьшению протекционизма в аграрном секторе. Однако сохранялись дефляционные тенденции, оставался большой внутренний долг, безотлагательного решения требовали процессы старения населения и иммиграции. В целом экономическая ситуация начала XXI в. свидетельствовала о том, что взят правильный старт.

Благоприятное экономическое положение позволило Коидзуми приступить к реформированию почтовой службы страны, о чем уже писалось на страницах ежегодника «Япония». Напомним, что почтовая служба в Японии, помимо прямых обязанностей, выполняет функции сберегательной кассы и страховой компании, аккумулируя огромные средства и являясь крупнейшим в мире финансовым учреждением. На начало 2000-х годов ее фонды оценивались в 3 трлн. долл. Суть предпринятых Коидзуми преобразований сводилась к передаче частному бизнесу максимума полномочий за счет свертывания доли государственного участия в региональных и экономических процессах. Приватизируя почтовую службу, он хотел покончить с ее монополией, что сказывалось на качестве предоставляемых услуг, утвердить равенство стартовых возможностей для всех, кто хотел работать в этом бизнесе, перекрыть или хотя бы затруднить доступ к средствам почтовой службы тех однопартийцев, которые лоббировали ее интересы и прикармливали за ее счет своих избирателей. Почтовая служба – это незыблемая твердыня

власти либерал-демократов, поскольку она направляла под их контроль огромные финансовые потоки⁶. Поэтому планы ее приватизации встретили явное и скрытое сопротивление внутри ЛДП.

В это же время значительная часть населения была недовольна принятым по инициативе либерал-демократов новым пенсионным законодательством, увеличившим норму отчисления в пенсионный фонд, и сохранением японского миротворческого контингента в Ираке. Это сказалось на неудачном выступлении ЛДП на очередных выборах в палату советников в июле 2004 г. (она уступила Демократической партии по числу полученных мест в переизбираемой половине палаты советников). Подобная ситуация вынуждала Коидзуми считаться с мнением оппозиции в партии, парламенте и обществе. Однако правящая коалиция, сохраняя устойчивое большинство в обеих палатах парламента, без труда блокировала попытки оппозиции выступать против ее инициатив.

Формируя свои кабинеты, Коидзуми учитывал при назначениях на министерские посты не только и не столько межфракционный расклад внутри партии, сколько уровень лояльности претендента к проведению приватизации почтовой системы, т. е. держал курс на формирование команды единомышленников, которая бы беспрекословно проводила его внутри- и внешнеполитический курс. Коидзуми расставил на ключевых постах своих соратников, и «вертикаль» власти партии и правительства стала выглядеть более монолитной и жестко ориентированной на лидера. Целью кадровых перестановок было стремление Коидзуми нанести еще один удар по старой фракционной структуре ЛДП и добиться ее полного демонтажа. Созданная конфигурация политического руководства страны действовала под полным контролем премьер-министра.

Подтверждением тому послужил роспуск палаты представителей и назначение внеочередных всеобщих выборов после того, как принятый в палате представителей большинством всего в пять голосов правительственный пакет из шести законопроектов о приватизации почтовой службы был отклонен палатой советников в августе 2005 г. В этом оппозиции помогли 17 депутатов от ЛДП, голосовавшие против реформаторской инициативы Коидзуми. Отрицательный результат был неизбежен, поскольку у правящей коалиции было весьма незначительное большинство в этой палате. Такое положение свидетельствовало не только о достаточной силе противников почтовой реформы, но и о стремлении премьера ввести в партии единоначалие, индивидуальный стиль руководства. Сам Коидзуми использовал голосование в палате советников для того, чтобы очистить ряды партии от своих противников. Первым

⁶ Подробнее см.: *Рамзес В. Мэйврик на фоне хроники текущих событий.* – Экономика, политика, общество на заре XXI в. М., 2003, с. 57–59.

шагом в борьбе с «раскольниками», т. е. с нелояльными премьеру парламентариями, стало решение отказать всем, кто голосовал против законопроекта, в организационной и финансовой поддержке партии на внеочередных выборах.

Роспуск парламента был вынужденным политическим шагом, но шансы на успех были высоки. Рейтинг Коидзуми значительно возрос. ЛДП одержала поистине оглушительную победу на внеочередных выборах в палату представителей, получив 296 депутатских мест из 480 и увеличив представительство на 84 мандата. Больше мест было, как уже говорилось, только в 1986 г. – 300 мандатов. Партнер по коалиции Новая Комэйто, потеряв три места, получила 31 мандат. Представительство Демократической партии сократилось со 177 мест до 113. В голосовании приняло участие 67,51% избирателей, что явилось самым высоким показателем их активности с момента вступления в действие новой избирательной системы в 1996 г.⁷

Эти выборы были знаменательны для ЛДП поддержкой не только ее традиционного сельского избирателя, но и городских жителей, которые не аффилированы с определенной партией. Этот сегмент электората традиционно считался опорой оппозиционных сил. В частности, ЛДП победила в 23 из 25 избирательных округов Токио, в то время как ДПЯ только в одном. Выборы показали, что для избирателя большее значение имеет личность, чем партия. Хотя Закон о выборах 1993 г. и был призван бороться с этой тенденцией, чтобы поднять значимость партий в избирательной деятельности. А вот результаты выборов 2009 г. показали, что избиратель даже в одномандатных округах проявил интерес к партийной принадлежности кандидатов в депутаты. Об этом свидетельствует избрание 158 новых кандидатов, т. е. около 1/3 из 480. Из этого числа 143 кандидата (около 87%) – представители Демократической партии Японии⁸.

Обеспечив безоговорочную поддержку реформы почтовой службы, Коидзуми предпринял серьезные усилия для установления еще большего контроля над партией. Объявив борьбу фракционности, он прекрасно понимал, что одним махом невозможно решить эту проблему и, искусно маневрируя, ждал подходящего случая. Триумфальный успех на последних выборах в палату представителей предоставил такой случай. В сложившейся ситуации лидер ни одной из фракций не мог претендовать на то, чтобы стать преемником Коидзуми на посту председателя партии и главы кабинета по истечении срока его полномочий в сентябре 2006 г. Поэтому только тот, кто был лоялен лично Коидзуми, имел предпочтительные шансы.

⁷ Подробнее см.: *Молодякова Э. В.* Как выбирают лидера страны в современной Японии (на примере Коидзуми Дзюнъитиро). – Япония 2006. Ежегодник. М., 2006, с. 24–40.

⁸ The Asahi Shimbun. 01.09.2009.

По традиции все депутаты парламента от ЛДП входят в ту или иную фракцию, что обеспечивает им карьерный рост. Используя избрание 83 новых депутатов, Коидзуми озаботился тем, чтобы они стали единой самостоятельной силой и не распылились по фракциям. Он убеждал их остаться вне фракций, и многие депутаты, прошедшие в парламент на волне популярности премьера, продемонстрировали верность премьер-министру. Руководство намеревалось сделать из них квалифицированных политиков, а потому начало вести с ними целенаправленную работу, поддерживая их амбициозные настроения⁹. Именно так в свое время работал Танака с молодежью в своей суперфракции. Другими словами, партийному аппарату надлежало заменить фракции в работе с новыми депутатами.

Избрание председателя правящей партии всегда происходило в острой межфракционной борьбе, но завершалось компромиссом. Лишь один раз в пятидесятилетней истории ЛДП лидеры фракций не смогли договориться и предложили бывшему в то время премьер-министром Накасонэ Ясухиро самому назначить преемника. Отражением серьезных перемен в партии явилось избрание Абэ Синдзо на высшие посты в партии и правительстве, во многом предопределенное тем, что именно его Коидзуми назвал своим преемником. Однако скоропалительная отставка Абэ почти через год после избрания показала, что в стране происходили серьезные процессы, которые требовали безотлагательного решения. Шла острая дискуссия о пересмотре некоторых положений конституции, основного закона об образовании, требовалось проведение налоговой реформы, переориентация внешней политики в отношениях с соседними азиатскими странами. Абэ заявил, что продолжит курс на структурные реформы своего предшественника, но увеличение разрыва между богатыми и бедными вследствие проведения политики, направленной на снижение роли государства в экономике, вызывало необходимость коррекции курса на жесткие рыночные реформы. Вряд ли какой-нибудь политический лидер в стране решился бы подорвать стабильность и солидарность японского общества.

После отставки Абэ лидером партии стал Фукуда Ясуо. Он пошел привычным путем, заручившись поддержкой большинства. Своей позицией он ясно дал понять, что придерживается традиционных методов выборов председателя, и его кандидатуру поддерживали восемь из девяти фракций¹⁰. Знание им правил игры не в последнюю очередь предопределило выбор политических тяжеловесов. По словам одного аналитика, они решили, что с падением кабинета Абэ «маятник должен качнуться обратно». Поддержка 71-летнего ветерана партии большинством фракций означала возврат к прежней практике выборов кандидатов на пост

⁹ The Japan Times. 21.09.2005.

¹⁰ The Japan Times. 17.09.2007.

председателя, которая была нарушена при избрании 52-летнего С. Абэ. Таким образом, все лидеры фракций фактически вернулись на передний край политический борьбы, откуда их потеснил Коидзуми.

Уже при избрании премьер-министром Фукуда обозначались первые признаки серьезнейшего парламентского кризиса. Палаты парламента выдвинули разные кандидатуры на пост премьер-министра, что случилось чрезвычайно редко. Палата представителей предложила Фукуда, палата советников – председателя Демократической партии Одава, где у оппозиции было большинство. Согласительная комиссия представителей обеих палат, естественно, решила вопрос в пользу Фукуда.

Новый председатель традиционно назначил на высшие посты в партии закаленных ветеранов. В ЛДП три высших поста: генеральный секретарь, председатель Комитета по изучению политических вопросов, председатель Комитета по общим вопросам. Фукуда ввел дополнительный четвертый пост – руководителя Комитета по выработке избирательной стратегии. Это было сделано с целью активизации подготовки к предстоящим выборам в палату представителей, проведения которых сразу же потребовала оппозиция. Фукуда отблагодарил лидеров фракций за поддержку при своем избрании на пост председателя ЛДП назначением их представителей в правительство. Он предложил своему сопернику Таро Асо войти в состав кабинета министров, но тот отказался. Несмотря на это, Фукуда сохранил министерские посты за двумя бывшими членами правительства, которые голосовали в пользу Асо. Это была явная попытка обеспечить единство партии и не оттолкнуть влиятельного политика. Основой формирования новых органов власти вновь стало сохранение баланса сил и интересов фракций внутри партии. Фактически перетасовывалась одна и та же колода, поскольку не случилось притока новых сил, чего добивался Коидзуми, и все возвратилось на круги своя.

Сложившуюся команду называли «кризисными управляющими», перед которыми стояла задача вернуть утраченное доверие населения. На деле они оказались плохими управляющими, поскольку кабинет Фукуда ушел в отставку также скоропалительно, как и его предшественник. Перед правительством стояла дилемма: уступить давлению общественного мнения и усилить экономическую поддержку регионов или продолжить политику Коидзуми на сокращение расходов. Часть членов ЛДП выступила за увеличение экономической подпитки сельских районов и усиление поддержки пожилого контингента населения. Для этого правительству вновь пришлось бы прибегнуть к займу средств, не смотря на то, что государственный долг Японии, составляющий 150% ВВП, самый большой в мире. Автор реформ Коидзуми ставил целью правительства добиться к 2011 г. сбалансированного бюджета за счет сокращения ассигнований и увеличения доходной части бюджета.

А в соглашении с Новой Комейто, подписанном в день вступления Фукуда в должность, было записано: «Мы искренне сожалеем, что поспешно начали реформы, не удостоверившись в том, что они не нанесут вреда народу»¹¹. Предусматривалось «оживление» сельских районов, строительство инфраструктурных объектов, замораживание увеличения оплаты медицинских услуг для пожилых людей, что должно было обойтись правительству примерно в 90 млрд. иен. При этом Фукуда обещал придерживаться курса на приведение бюджета в равновесие. Но в условиях парламентского кризиса, возникшего после потери правящей коалицией большинства в палате советников в 2007 г., трудно было надеяться на продолжение реформ. Уход Фукуда в отставку в сентябре 2008 г. означал неспособность правительства либерал-демократов принимать эффективные меры для решения большинства сложных проблем в условиях мирового экономического кризиса. Новым председателем ЛДП и премьер-министром стал соперник Фукуда по прошлым выборам – Асо Таро, который, судя по его заявлениям, продолжает дистанцироваться от курса реформ, начатых Дз. Коидзуми¹². К этому правительство Асо подтолкнули увеличение числа населения с низкими доходами, сокращение постоянного найма. Рост числа безработных, снижение уровня потребительских расходов, сокращение государственного финансирования на развитие инфраструктуры в некоторых префектурах, что привело к сокращению там рабочих мест и пр. Подобные негативные явления ослабляли позиции либерал-демократов и усиливали недовольство правительством Асо и лично премьером. Как отмечает Е. Л. Леонтьева в статье, опубликованной в данном ежегоднике, «ситуация сложившаяся к весне 2009 г., поставила перед правительством, политической элитой и деловыми кругами Японии фундаментальные вопросы, которые не могут быть оперативно решены»¹³. Автор статьи подробно рассказывает о принимавшихся правительством мерах для улучшения экономической ситуации.

В Японии существует традиция соотносить возникающие трудности и проблемы, винить во всех бедах премьер-министра, кто бы им ни был. Когда его рейтинг снижается до критического уровня, примерно до 20%, партия задумывается о новом кандидате на высшие посты. О сложности положения современных либерал-демократов в условиях парламентского кризиса, когда в обществе начинают серьезно задумываться о том, не сменить ли правящую партию и предоставить возможность оппозиционной демократической партии «поруководить» страной, сви-

¹¹ <http://www.fin.org.ua/newws.php?i=532521>

¹² The Japan Times. 10.02.2009.

¹³ Леонтьева Е. Л. Экономика Японии в условиях мирового кризиса (2008 г. – первый квартал 2009 г.). М., 2009, с. 60.

детельствует тот факт, что падение рейтинга кабинета Асо до 14% и ниже¹⁴ не только не привело к его отставке, но даже не обсуждалась такая возможность.

Очевидно, это объяснялось тем, что правящая партия обладает достаточным потенциалом, а неспособность премьер-министра и его правительства справиться с экономическим кризисом, что наблюдается сейчас во всех странах, вряд ли стоит ставить в вину лично ему. К тому же кабинет представил программу выхода из кризиса и наметил новые горизонты для экономики¹⁵. Руководство страны предложило государственный бюджет на 2009 г. в размере 1 трлн. долл., дополнительный бюджет на сумму свыше 150 млрд. долл. и среднесрочную программу экономического развития.

«Новая стратегия роста экономики Японии», предложенная Асо, опирается на «три основы – лидерство страны в глобальных усилиях по реализации экологической революции, создание здорового и безопасного для жизни общества долгожителей, убедительная демонстрация привлекательности Японии». В принципе это стало программой либерал-демократов на предстоявших всеобщих выборах, срок проведения которых во многом зависел от того, как будет происходить обсуждение не слишком популярных законопроектов в парламенте до конца сессии (28 июля).

Однако самой большой проблемой для ЛДП является отсутствие доверия общества к нынешнему правительству и лично премьеру Асо, чья низкая популярность была все рекорды. О настроениях в обществе красноречиво свидетельствовали опросы общественного мнения относительно предпочтений избирателей на предстоящих выборах в палату представителей, проведенные ведущими газетами «Асахи», «Йомиури», «Майнити», «Никкэй» и агентством Киодо. Согласно полученным данным, предпочтения отданы ДПЯ как партии, Хатояма Юкио как возможному премьер-министру, правящей коалиции, созданной Демократической партией совместно с другими оппозиционными партиями¹⁶.

Чрезвычайно остро в преддверии выборов в палату представителей встал вопрос об изменении в руководстве Либерально-демократической партии, ситуация в которой характеризовалась разбродом и шатанием, а низкий рейтинг правительства и самого Т. Асо усугублял ситуацию. Многие видные деятели партии полагали, что идти с таким рейтингом на выборы и ничего не предпринимать для исправления ситуации значит заранее обрекать партию на поражение. Демократическая партия не преминула заметить, что нынешний глава Либерально-демократической партии являлся уже третьим по счету претендентом, идущим на выборы,

¹⁴ Асахи симбун. 10.02.2009.

¹⁵ Асахи симбун. 09.02.2009.

¹⁶ Tokyo Shimbun dtd. 19.05. 2009.

не заручившись поддержкой избирателей. ЛДП переживала острый кадровый кризис, поскольку в ее рядах практически не осталось популярных и перспективных политиков, которые могли бы стать потенциальными преемниками председателя ЛДП и премьера Т. Асо.

Внутри партии все чаще звучали голоса в пользу отставки накануне выборов непопулярного Асо Таро с поста председателя партии. Бывший премьер Абэ Синдзо выступил за полное обновление высшего руководства, но против этого предложения резко выступил партийный тяжеловес Матимура Нобутака, бывший генсек кабинета министров и бывший министр иностранных дел. Асо поддерживал и Ибуки Буммэй, в бытность которого генсеком ЛДП он был его заместителем. Оппозиция против Асо была не однородна, в ней существовало несколько групп. Одну возглавляли два бывших генсека ЛДП Накагава Хидэнао и Такэбэ Цутому, другую – бывший министр по административным делам и коммуникациям Хатояма Кунио и еще один бывший генсек партии Като Коити. Лидеры обеих групп критиковали премьера лично и его политику, но между ними существовали принципиальные разногласия. Первая группа поддерживала курс на проведение реформ, в частности против реформы почтовой службы, любимого детища Коидзуми. Именно разногласия с премьер-министром по поводу кандидатуры на пост холдинга «Японские почты» привели к отставке Хатояма Кунио, что, несомненно, подорвало авторитет правительства. Бывший премьер Абэ Синдзо и министр административных реформ Амари Акио занимали промежуточную позицию, а именно, выступали за реформы, в том числе кадровые, но были готовы поддержать правительство Асо при условии претворения в жизнь реформ Коидзуми. Такую же позицию разделяли и так называемые «дети Коидзуми», которые стали депутатами палаты представителей в 2005 г. на волне популярности тогдашнего премьера. Сам Коидзуми уже объявил об уходе из «большой политики», но призывал своих «детей» не бояться возможного поражения и перехода в оппозицию.

Серьезным предупреждением для либерал-демократов стали состоявшиеся 12 июля 2009 г. выборы в законодательное собрание Токио. ЛДП впервые (это слово теперь часто приходится использовать, говоря об этой партии) за 44 года потеряла простое большинство в столичном парламенте, не получив необходимые 64 голоса. Вместе со своим младшим партнером по коалиции Комэйто набрала всего 61 голос. Но показателен факт разделения голосов между партнерами: ЛДП добилась успеха для 38 из 58 своих кандидатов (ранее было 48), а Комэйто провела 23 кандидата, увеличив свое представительство. В то время как ДПЯ провела 54 кандидата (было ранее 34) из 58 плюс три формально независимых, но шедших на выборы при ее поддержке. У демократов самая большая фракция в столичном законодательном собрании.

Согласно политической традиции, Асо взял на себя ответственность за поражение партии на всеобщих выборах. Комментируя это поражение,

он заявил, что «оно является проявлением недовольства политикой ЛДП и в то же время проявлением недовольства лично мной внутри и вне ее»¹⁷. С такой оценкой были согласны многие видные деятели ЛДП. Суга Ёсихидэ, который фактически руководил избирательной кампанией либерал-демократов заявил в программе NHK: «Мы должны выйти из “тепличных условий” длительного правления, показывая людям, как мы серьезны и ищем их доверия»¹⁸. Так закончилось практически бессменное, единоличное правление либерал-демократов, начиная с момента создания партии Хатояма Итиро, внук которого стал очередным премьер-министром. За все это время только один председатель Коно Ёхэй не был премьер-министром (июль 1993 г. – сентябрь 1995 г.), поскольку тогда партия была в краткосрочной оппозиции, а затем создала коалиционное правительство с СДПЯ во главе с премьер-министром Мураяма Томиити.

¹⁷ Асахи симбун. 01.09.2009.

¹⁸ Там же.